

Однако это беспечное замечание Нин Нин совершенно неожиданно пробудило скрытую черту характера стоявшей рядом кошкодевочки-мага:

— Л-л-л-любимый человек?! Какую пошлятину ты несешь, Нин Нин!

Почерк на маленькой дощечке мгновенно стал неразборчивым, кошачьи ушки Лей Лэй взметнулись торчком, а хвост испуганно распушился.

Она вытаращила разноцветные глаза, словно услышала какую-то потрясающую тайну, вперила взгляд в Нин Нин и судорожно стерла написанное, чтобы тут же выдать новое:

— Откуда ты знаешь?! Нет! С чего ты вообще это взяла?! У тебя есть доказательства?!

Нин Нин, застигнутая врасплох столь бурной реакцией Лей Лэй, странно моргнула:

— Да я так, к слову ляпнула... Чего ты так взъелась-то?

Лей Лэй тут же сообразила, как глупо со стороны выглядит, и её лицо вспыхнуло до самых кончиков ушей.

Она торопливо прижала дощечку к груди и снова уткнулась в неё лицом, оставив снаружи лишь подрагивающие кошачьи ушки.

Глядя на эту несчастную кошечку, Нин Нин звонко рассмеялась:

— Ладно-ладно, я же шучу, вон твоя сестра Бай Е идет.

— Ой?! Так быстро?! Нин Нин, спасай!

Лей Лэй испуганно вскинула голову.

Бай Е уже подошла к ним, а позади неё тащился потерявший всякий жизненный тонус, совершенно обессиленный герой.

— Твоя очередь, Лей Лэй.

По приказу Бай Е Лей Лэй вздрогнула и послушно поднялась на ноги, направляясь к тренировочной площадке, утыканной чучелами из соломы.

Глядя на суровое лицо Бай Е, Нин Нин вдруг вспомнила недавнее мнение Лей Лэй и,

улыбнувшись, заговорила:

— Послушай, Бай Е...

Однако Бай Е лишь бросила на неё убийственный взгляд, полный ледяного презрения:

— Следующая ты, готовься.

С этими словами она развернулась и ушла, не оглядываясь.

— ...А она и правда злится, — растерянно усмехнулась Нин Нин.

Но в следующую же секунду ей стало совсем не до смеха.

Потому что шедший следом за Бай Е герой кровоточил.

Причем кровоточил весьма обильно —

На его руке красовалась глубокая, до кости, рана от клинка Бай Е, и ярко-алая артериальная кровь фонтанировала в такт её биению сердца.

Сам же герой, казалось, даже не замечал собственной кровопотери: он кое-как доплелся до Нин Нин, безвольно опустился рядом и тупо уставился на капли крови, тянувшиеся за ним по всей дороге, не издавая ни звука.

— Да как тебя угораздило так раниться?!

Нин Нин рефлекторно вскочила на ноги и тут же пустила в ход магию, останавливая кровь и исцеляя пострадавшего.

По мере того как лечение подходило к концу, бледность сошла с лица героя, и оно вновь приобрело тот же ярко-красный оттенок, что и его волосы.

— ...М?

Герой моргнул и опустил взгляд на собственные руки, словно так и не поняв, как он вообще здесь очутился.

Впрочем, разбираться было некогда.

Почти в тот же миг палец Нин Нин яростно ткнулся герою в лоб:

— Ты совсем дурной?! Ты же чуть не истек кровью! Ранен — так сразу беги ко мне лечиться, идиот!

— ...А? Я что, истекал кровью?

— А по-твоему, что тут натекло? Сок гранатовый?

Герой посмотрел на пятна крови, тянувшиеся от самых его ног, с видом человека, понявшего всё лишь напоследок, кивнул и одарил Нин Нин сияющей улыбкой:

— Спасибо тебе, Нин Нин-тян.

— И не благодари, я просто делала свою работу.

Злая Нин Нин плюхнулась обратно на свое место и демонстративно перестала обращать внимание на этого дурака-героя, который даже о себе позаботиться не в силах.

Однако самого героя её отстраненное поведение ничуть не смутило:

— У тебя плотное настроение?

— Угу.

— Опять с сестрой Бай Е поцапалась и еще не помирились?

— Да... Эм? Откуда ты знаешь?

Нин Нин удивленно повернулась к герою, но тот лишь довольно усмехнулся и почесал затылок:

— Да я по взгляду, которым Бай Е на тебя смотрела, догадался.

— Ну надо же, какая проницательность.

Нин Нин с угаснувшим интересом отвернулась обратно.

И правда, Бай Е наверняка на неё сердится.

И скорее всего, всё из-за того инцидента со слизью слайма несколько дней назад.

Вспоминая об этом сейчас, Нин Нин наконец сообразила, что в тот день Бай Е и впрямь выглядела так, будто долго и тщательно наряжалась — очевидно, у неё были на то важные причины.

А она взяла и всё испортила своим налетом.

Еще и красивое платье угробила.

Какая же она всё-таки идиотка.

Нин Нин невольно вздохнула.

— ...Ты чего опять вздыхаешь?

Голос Бай Е внезапно раздался прямо над головой.

Белый Маг вздрогнула от неожиданности и подняла глаза на капитана.

Вообще-то у неё проснулась совесть, и она уже твердо решила извиниться.

Однако Бай Е по-прежнему игнорировала её угрызения совести: молча указав на пятна чужой крови, испачкавшие одежду Нин Нин, она властно поторопила:

— Живо переодевайся и дуй на тренировку!

— Ладно-ладно, поняла я, чего орать-то?!

Тон Бай Е вызвал у Нин Нин приступ подросткового бунта, она огрызнулась в ответ и зашагала в сторону раздевалки.

Спустя пару минут Нин Нин вернулась в свежем одеянии, бодрая и посвежевшая. Уперев руки в боки, она с наглым видом бросила Бай Е вызов:

— Бай Е, давай устроим соревнование. Правила и дисциплину выбираешь ты.

Бай Е слегка нахмурилась:

— С какой стати?

— Разумеется, из-за твоей вечно кислыщицы! Если выиграю я, ты покорно расскажешь мне, на что именно ты так обиделась.

— с вызовом заявила Нин Нин.

— А если выиграю я?

— Делай со мной что хочешь.

— Идёт.

Бай Е не колебалась ни секунды.

По её мнению, Нин Нин просто бесилась из-за того, что в последнее время та держала её в черном теле, вот и сболтнула сдуру эту глупость от нечего делать.

К тому же физическая подготовка Нин Нин — притча во языцех для всей команды.

Потому Бай Е была абсолютно уверена, что проиграть в этом споре не может при всем желании.

Впрочем, в качестве награды за смелость бросить вызов капитану почему бы и не рассказать этой дурёхе, в чем была причина её недовольства, думала Бай Е.

Заметив уверенное выражение лица Бай Е, Нин Нин изо всех сил постаралась сдержать рвущиеся наружу уголки рта, чтобы не расхохотаться в голос.

Её пальцы сквозь ткань мантии Белого Мага касались полупрозрачного розового платья, наглухо надетого под низ.

Лилис не соврала: эта штука действительно обладала свойством частично глушить показатели степени прокачки, да к тому же в носке оказалась невероятно легкой и приятной.

Если бы не остатки застенчивости, Нин Нин, пожалуй, уже давным-давно добровольно канула бы в пучину разврата и уже не увидела бы белого света.

Не зря говорят — магический артефакт работы Её Высочества принцессы.

Хе-хе.

Облачившись в боевой наряд победы, она непобедима!

Ну что, Бай Е!

Давай-ка я покажу тебе, на что способна полностью раскачанная целительница, которой больше не нужно тратить все силы на сдерживание своей безумной конституции!!

Бай Е вовсе не верила, что Нин Нин способна одолеть её в честной тренировке.

Все члены отряда героя прекрасно знали, насколько ничтожна эта хрупкая целительница.

В каком-то смысле Нин Нин, которая от простого взмаха руки порой валилась с ног от усталости, казалась даже более хрупкой, чем сам герой.

Именно поэтому Бай Е изначально даже не собиралась воспринимать соревнование всерьёз —

Так она думала.

Но заметив не скрываемое Нин Нин возбуждение, Бай Е наконец не выдержала, прищурилась и принялась внимательно разглядывать эту внезапно ожившую донельзя сопартийку.

Она прекрасно помнила: в обычные дни Нин Нин вела себя пугливо и зажато.

В бою её редко удавалось заставить сделать хоть одно размашистое движение, не говоря уже о буднях.

Но сегодня этот ленивый Белый Маг выглядел так, будто объелся взбесившихся стимуляторов: она бодро подпрыгивала на тренировочной площадке, разминаясь со звуками эть-эх, то и дело совершая резкие выпады — её возбуждение было заметно невооруженным глазом.

И что это, черт побери, значит?

Уж не объелась ли Нин Нин каких-то запрещенных пилюль?

Бай Е не могла скрыть терзавших её сомнений, замерла на месте и ошеломленно уставилась на изменившуюся до неузнаваемости сопартийку.

Да неужто этот человек — и впрямь та самая Нин Нин, которую она знает?

— Чего застыла, Бай Е? Почему не идем состязаться?

Пока Бай Е долго и упорно изучала её с места, Нин Нин наконец заметила неладное.

Она сложила пальцы «пальцем единства» и вовсе активировала ультимативный львиный рык:

— А ну иди сюда!

Ага, нет, всё-таки это точно Нин Нин, подумала Бай Е.

Никто другой на свете не смог бы выдать столь абстрактный жест.

Больше не сомневаясь, она подошла к Нин Нин и указала мыском сапога на черту старта и финала у них под ногами:

— Раз ты сама отдала мне право выбора условий, состязаемся в выносливости.

— Пять кругов вокруг тренировочной площадки отсюда, идет?

Нин Нин тут же расплылась в улыбке, счастливая, как избалованный ребенок, заложивший под сельский туалет девять рядов петард ради грандиозного взрыва:

— Раз слово за тобой, значит, бежим как скажешь.

Глядя на наглую ухмылку Нин Нин, дурное предчувствие в груди Бай Е становилось всё сильнее и отчетливее —

Эта девица явно затемила какую-то пакость.

Но слово благородного человека крепче булата.

Пусть даже Нин Нин решит смухлевать, бояться ей нечего.

Отгнав посторонние мысли, Бай Е встала на стартовую линию.

— Лей Лэй? Эй, Лей Лэй! Хватит тренироваться, иди давай отсчет!

Заметив, что Бай Е готова, Нин Нин принялась издали орать на Лей Лэй.

Лей Лэй, которую Бай Е заставила устраивать гляделки с соломенным чучелом, уже давно косилась на происходящее и только и ждала повода сбежать с тренировки ради свежих сплетен.

Девочка-кошка тут же подхватила дощечку и вприпрыжку подбежала к ним:

— Как подавать команду?

— Ну, крикни там На старт, внимание, марш или просто три раза кашляни.

Стоило услышать о необходимости говорить, как радостно торчавшие кошачьи ушки Лей Лэй тут же виновато обвисли:

— Пожалуй, я лучше три раза кашляну.

Нин Нин кивнула, а затем с беззаботным видом скрестила руки на груди, подложив ладони под голову вместо подушки, и встала на старт, зевая:

— Бай Е, я тебе и так фору дала, смотри не реви потом, когда проиграешь.

Её выходка не на шутку разозлила Бай Е и одновременно заставила Лей Лэй поволноваться за исход забега:

— Нин Нин, ты такая дерзкая, неужели не боишься, что тебе потом накостыляют?

Однако Нин Нин этого текста даже не заметила.

Впрочем, даже если бы и заметила, ни за что не приняла бы близко к сердцу.

Ха, глупые жители иного мира, дайте-ка я покажу вам, кто здесь истинная вершина мироздания!

— Кхе, кхе, кхе!

Вместо стартового пистолета Лей Лэй трижды кашлянула.

Звук её последнего покашливания еще не затих в воздухе, как Бай Е уже сорвалась с места подобно выпущенной из лука стреле.

Нин Нин же продолжала безмятежно стоять на месте.

— Кхм-э-э-кхм-кхм!

Лей Лэй подбежала ближе, прижимая к груди дощечку, и тычком пальца в бок привлекла внимание Нин Нин:

— Нин Нин! Состязание-то уже началось!

Нин Нин лишь лениво отмахнулась от тычков Лей Лэй и с безмятежной улыбкой проводила взглядом удаляющуюся спину Бай Е:

— Не спеши, не спеши, дай с ней поиграть.

— А у тебя нахальный характер, Нин Нин.

Лей Лэй интуитивно чувствовала: если так пойдет и дальше, даже если Нин Нин чудом одержит победу, от последующей выволочки со стороны Бай Е ей точно не уйти.

— Мм, пожалуй, хватит.

— А то убежит на целый круг, и тогда Бай Е точно забудет на всё, поставит паузу и отчитает меня по первое число.

Посмотрев на преодолевшую уже больше половины круга Бай Е, Нин Нин с обреченным вздохом развела руки.

После чего одним неуловимым движением растворилась прямо на глазах у ошеломленной Лей Лэй.

Ураганный ветер, поднятый Белым Магом на старте, выбил дощечку из рук девочки-кошки.

Кошкодевочка остолбенела, наблюдая, как Нин Нин в мгновение ока преодолела огромный круг со скоростью, в несколько раз превосходящей скорость Бай Е, и догнала капитана.

Тем временем на другом конце тренировочной площадки.

Бай Е, едва пробежав чуть меньше половины круга, краем глаза заметила, что Нин Нин так и осталась стоять столбом на старте.

Однако позлиться она не успела: голова Нин Нин призрачным силуэтом возникла прямо у неё по праву руку:

— Ой-ой-ой, капитан, а вы-то тоже не блещете.

— !!!

Бай Е от испуга едва не оступилась.

Она уже мысленно приготовилась рухнуть носом в пыль, как вдруг почувствовала мощный толчок в плечо — Нин Нин заботливо ухватила её за одежду и удержала на ногах:

— О-о-ой, аккуратнее.

Хотя прежние сомнения никуда не делись, в этот момент в сердце Бай Е зародился крошечный росток благодарности —

— А то потом скажешь, будто это я тебя подставила, толкнула, и именно поэтому ты проиграла.

Стоило Нин Нин договорить, как всякая крошечная благодарность в сердце Бай Е испарилась без следа.

Нин Нин!

Тебе обязательно нужно сморозить гадость, иначе не живется?!

— Как ты вообще меня догнала?

Бай Е пропустила мимо ушей очередную провокацию и с ледяным лицом процедила вопрос в адрес бежавшего бок о бок с ней Белого Мага.

— Да просто бежала себе, вот и догнала.

— Бред!

Столкнувшись с столь нелепым заявлением, Бай Е тут же отмела его как ложь.

— Какой бред? А ты попробуй побежать в полную силу?

Ладно, раз хочешь — попробуем!

Бай Е не выдержала, окончательно поддавшись на провокацию наглой рожи Нин Нин, и

прибавила шагу.

Но странное дело: сколько бы Бай Е ни ускорялась, даже выкладываясь на абсолютный предел, Нин Нин неизменно сохраняла прежнюю дистанцию, продолжая бежать рядом и время от времени заглядывая ей в лицо с ехидной ухмылочкой.

Выражение этого лица так и кричало:

— Чего-то не так, капитан Бай Е? А вы, оказывается, слабак?

— Выходит, вы просто рядовая сорная рыбёшка.

Нет.

Бай Е люто уставилась на Нин Нин.

Эта девчонка действительно озвучила все свои насмешки вслух!

— Рыбёшка, хи-хи, крупная рыбёшка, — Нин Нин похлопала в ладоши, осыпая Бай Е похвалами.

На последних двух кругах, когда выбитая из сил Бай Е сбавила темп, Нин Нин и вовсе принялась нарезать круги вокруг неё.

Даже не пытаясь скрыть, насколько легко ей дается этот бег.

Время от времени она даже прикрывала рот ладошкой и продолжала издевательски называть её рыбёшка-рыбёшка.

Дыхание Бай Е сбилось окончательно и бесповоротно.

И вовсе не от физического истощения — хотя она и правда устала — а от злости.

Лёгкие буквально горели от ярости.

Это уже ни в какие ворота!

Издевательство чистой воды!

Бай Е бессильно наблюдала, как эта раздражающая ухмылка маячит перед её глазами, а в ушах стоял назойливый звон рыбёшка~ капитан-рыбёшка~, но сделать ничего не могла, словно беспомощный супруг в семейном скандале.

Ноги налились свинцом, в теле не осталось сил даже на то, чтобы поднять руку и отвесить этой гадине пощечину клинком.

— Пя-я-я-тый круг пошел —

Нин Нин протянула гласные, словно гордая пташка, впервые осознавшая, что умеет летать, и, резко ускорившись, легко обошла Бай Е.

Затем она развернулась и побежала задом наперед, лицом к Бай Е, сложив над головой огромную фигуру из пальцев в форме сердца:

— Капитан Бай Е, поднажми! Я в тебя верю!

— Нин Нин! Ты... погоди у меня —!

Автор сей басни некий... сотворивший «Трансформация: имбовая целительница, говоришь, у тебя абсолютно всё на максимуме?

Кто там бишь заявлял, что ни за что на свете не наденет это платье?

Нин Нин утверждала, что ничего подобного не помнит, это всё галлюцинации.

Ох, черт возьми, до чего же эта шмотка хороша.

Просто кайф.

Спустя более чем пять лет скитаний по иному миру она впервые испытала столь легкое и приятное ощущение.

Ветер, рассекаемый у уха, больше не был смертоносным клинком, сковывающим движения.

Развевающиеся полы одежды больше не напоминали поддразнивающие её кошачьи дразнилки.

Впервые за целых пять лет Нин Нин почувствовала, что это тело с полностью раскачанными до предела характеристиками принадлежит ей — по-настоящему, целиком и полностью.

Да это же просто эйфория какая-то!

WRYYYYYYYYYYYY□□

И потому Нин Нин, наслаждаясь долгожданной свободой всеми фибрами души, принялась вытворять изощренные глупости прямо перед задыхающейся Бай Е, вымещая накопившуюся за последние дни злость от жесточайших тренировок.

Наконец пятикруговый марафон, казавшийся ей раем, подошел к концу.

Пересекая финишную черту на сто метров раньше соперницы, Нин Нин приблизилась к сбившейся с дыхания Бай Е, наклонилась и погладила её по голове:

— Ну-ну, не падай духом, головокружение после такого — это норма.

Бай Е, твердо уверенная, что тут не обошлось без грязных трюков, с раздражением взмахнула рукой и отбила наглую ручонку Нин Нин:

— ...Нин Нин, ты больная?!

— Ай-яй-яй, больная я или нет, давай обсудим чуть позже.

То ли от угрызений совести, то ли потому, что она прекрасно понимала: в порыве эйфории перешла грань дозволенного, Нин Нин не стала сразу огрызаться на Бай Е. Вместо этого она присела на корточки перед капитаном, убрав с лица дурашливую ухмылочку:

— Заключение пари выполнено, пора отвечать за слова?

— Уж проигрывать я умею, — сквозь зубы процедила Бай Е.

Нин Нин хихикнула:

— Ой, я и не сомневалась, что наш капитан не из тех, кто съедет с базара.

— Я вообще-то не такая!

— Да я в курсе.

Нин Нин легко улыбнулась, сбрасывая маскировку:

— Тогда не соблаговолит ли уважаемый капитан пояснить: все эти три года... тьфу, три дня ты гоняла нас здесь до седьмого пота — это действительно была жизненная необходимость или просто способ выплеснуть накопившуюся злость?

Этот вопрос отрезвил Бай Е, но та всё еще упрямо цеплялась за гордость, наотрез отказываясь признавать правду:

— Разумеется, тренировки были необходимы.

— Правда? Но если так пойдет и дальше, уже завтра у нас не останется ни гроша на еду и ночлег, капитан.

— Бай Е, ты настолько уверена, что мы завтра раздобудем средства к существованию и не пойдем по миру с протянутой рукой?

— Я...

Бай Е собиралась продолжить пререкаться, но в её голове внезапно всплыла знакомая картинка —

Нин Нин, безвольно рухнувшая на землю без признаков жизни, куски плоти героя, разлетающиеся кровавым дождем, бесследно исчезнувшая Би Ло и они вдвоем с рыдающей и обхватившей голову руками Лей Лэй, отчаянно пытающиеся не сойти с ума от выходов этих психованных сопатийцев.

Сегодня утром она ведь тоже думала о проблемах с финансированием.

Но стоило ей вспомнить, как испачканная в слизи слайма Нин Нин отчаянно терлась о неё, как обида вновь застила глаза, заставляя упрямо махнуть на всё рукой.

Она — капитан Бай Е — по идее, должна быть самым надежным человеком во всем отряде героев.

Почему?

Почему она вдруг потеряла контроль над собой до такой степени?

— ...Во всем виновата ты, — тихо пробормотала Бай Е.

— А? Чего ты сказала?

— Я говорю, во всем виновата ты!

Услышав столь яростное обвинение, Нин Нин на секунду опешила, а затем подумала: ну конечно, я так и знала —

— Из-за того, что я испортила твоё свиданочное платье пару дней назад?

— Это... вовсе нет!

Бай Е чуть не сбилась с мысли из-за слов Нин Нин и поспешно поправилась:

— В тот день я проворочалась всю ночь и думала о многом.

— И решила, что ты была права: мы товарищи, а не какие-то чужие люди.

— Так что неправа была я, затаившая на вас обиду.

— Я хотела извиниться перед тобой, а заодно и поблагодарить.

Голос Бай Е стал тише, перемежаясь с постепенно выравнивающимся дыханием и почти неуклюжей искренностью.

Она опустила голову, уставившись на собственные потные носки сапог, словно собиралась вырыть ногами яму в земле, чтобы зарыться туда с головой:

— Поэтому... в то утро я и...

— Я же... хотела, чтобы ты посмотрела.

Нин Нин озадаченно моргнула и машинально переспросила:

— Посмотрела?

— Хотела, чтобы я... посмотрела?

— Угу. — Бай Е кивнула, по-прежнему не решаясь поднять взгляд. — Наверное, мне просто хотелось, чтобы ты увидела... меня не в образе «капитана» и не в образе «убийцы». А... ну, просто меня.

Она глубоко вздохнула, словно собираясь с последними силами, хотя голос её звучал легче пушинки:

— ...Просто такой, какая я есть.

— Поэтому я набралась храбрости и попробовала один раз. Принарядилась.

— Я думала... по крайней мере, сделать так, чтобы человек, который извиняется и благодарит тебя, выглядел... искренне.

Дойдя до этого места, она наконец вскинула глаза, и её серые зрачки уставились прямо на Нин Нин — в них больше не было привычной остроты или гнева, осталась лишь какая-то обнаженная, уязвимая, смешанная с неловкостью серьезность.

— А потом... ты налетела на меня, — Бай Е закусила губу, и в её смущении проступила чисто детская обида. — Заявилась бог весть откуда, с ног до головы измазанная слизью слайма, и в один миг уничтожила и платье, которое я только что надела, и храбрость, которую я с таким трудом собирала по крупицам... Всё разрушила.

<http://bllate.org/book/19733/1940401>